

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 50

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

ности немыслимо без учета в каждом конкретном случае совокупности свойств личности преступника»¹.

Указанные выше системообразующие свойства наказаний направлены на индивидуализацию наказания, на «переход» от абстрактного «усредненного» наказываемого к конкретному. Такой учет осуществляется как на стадии назначения наказания, так и на стадии его исполнения, т.к. характеристики наказываемого могут изменяться в процессе исполнения наказания.

Таким образом, цель системы наказаний, на наш взгляд, – создание правоприменителю таких условий для индивидуализации наказания, которые бы позволяли максимально учитывать особенности конкретного наказываемого лица при назначении наказания и в процессе его исполнения.

«ИСПРАВЛЕНИЕ», «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ», «СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ»

В.А. Уткин

Научная разработка и терпеливая практическая реализация гуманной, конструктивной, толерантной, оптимистичной «идеологии исправления» должна стать неотъемлемой частью реформирования уголовно-исполнительной системы в современных сложных социально-экономических и социально-политических условиях. Здесь недопустимы как оторванная от реальности идеализация, так и крайности противоположного рода, ориентированные на скорейший результат и напоминающие, образно говоря, реакцию малолетнего ребенка, яростно ломающего свою игрушку из-за нежелания или неумения ее терпеливо разобрать.

Безусловно, правы ученые, считающие, что исключение из уголовного законодательства цели исправления осужденного приведет к резкому снижению его гуманистического потенциала. В еще большей степени это справедливо в уголовно-исполнительной системе, для которой преодоление инструментально-функционального отношения к осужденным одновременно означает искоренение од-

---

¹ *Филмонов В.Д.* Личность преступника и уголовная ответственность // Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1982. С. 7.

ной из наиболее одиозных сторон ГУЛАГа. Тем не менее, к сожалению, приходится констатировать, что отрицание исправления либо его «выборочное» признание становятся уже едва ли не своеобразной «модой» в ряде научных изысканий и, что особенно тревожно, в некоторых практических шагах по реформированию исполнения уголовных наказаний.

Попытки такого рода можно свести к трем направлениям. Первое – реанимация давно преодоленных дискуссий о соотношении цели исправления с целями предупреждения, в том числе специального (частного) предупреждения преступлений, «обезвреживания» преступника, его устрашения либо, напротив, превращения в «передового строителя» общества. Печально, но в работах авторов, вновь поднимающих эти вопросы без должных оснований, практически не встретишь ссылок на труды Л.В. Багрий-Шахматова, Н.А. Беляева, И.И. Карпеца, И.С. Ноя, Н.А. Стручкова, А.Л. Ременсона, М.Д. Шаргородского, не говоря уже о А.А. Жижиленко, С.П. Мокринском, А.А. Пионтковском, Н.С. Таганцеве, И.Я. Фойницком и других классиках отечественной пенологии. В итоге вновь подтверждается сентенция, что «новое – это хорошо забытое старое», хотя авторы об этом порой и не подозревают.

Представители другого направления также особенно не утруждают себя обращением к именитым предшественникам, но в отличие от авторов первой группы совершают «терминологические» революции, прикрывая некомпетентность наукообразием. Так, на место «старомодного» исправления вводятся понятия «ресоциализация», «адаптация», «социальная реабилитация», безусловно, имеющие объективные основания, но отнюдь не идентичные исправлению. Общеизвестно, что ресоциализация в буквальном смысле означает восстановление позитивных социальных связей осужденного. Исправление также направлено на это, однако о единстве исправления и ресоциализации можно говорить лишь при непосредственном нахождении человека в общности, где он должен социализироваться. Понятно, что это возможно лишь при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества. При лишении свободы исправление – лишь создание субъективных (мотивационная сфера) и объективных (формирование внешних личностных качеств) предпосылок ресоциализации. Констатация противоречия между «идеальным осужденным» и «идеальным гражданином» – давно уже общее место в

пенитенциарной науке. Столь же некорректно возлагать на труд осужденных в местах лишения свободы задачу «трудовой адаптации»: нельзя научиться плавать, не находясь в воде. Наконец, совершенно неприемлемым выглядит использование в этой связи понятия «социальная реабилитация». Сущность последней – восстановление несправедливо ущемленного правового и социального статуса, доброго имени, репутации. В этом значении о реабилитации справедливо говорится, в частности, в ст. 5 УПК РФ, в иных законодательных актах. Но о каком восстановлении доброго имени можно говорить применительно к осужденному преступнику?

Возможно, упомянутые выше «терминологические революции» и не заслуживали бы внимания, если бы не находили отражения в принятых в последнее время нормативных актах, иных официальных документах, в частности, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. И здесь нельзя пройти мимо третьего, особенно тревожного направления «ревизии» цели исправления – разделения осужденных в местах лишения свободы на «подлежащих» и «не подлежащих» ресоциализации, иными словами, на исправимых и не исправимых. Для последних всеобъемлющий характер придается именно цели обеспечения безопасности. Это «новое» слово в отечественной пенитенциарии. Вспомним деление всех осужденных в 20–30-е годы прошлого века на «социально-близких» и «социально-чуждых». Не имея места в рамках данной статьи оценивать его возможные практические последствия, отошлю читателя к весьма апокалиптическому в его фантастической мрачности художественному фильму «Новая Земля».

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА

П.В. Тепляшин

Утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р Концепция развития уголовно-исполнительной сис-